

Этой ночью покоя не было.

Хуайцзяо только выключил трансляцию и собрался спать, как вдруг услышал стук в дверь. Он подождал пару секунд, убедившись, что звук раздаётся именно у его двери, и спросил:

- Кто там?

- Это я, Чжо И.

Голос Чжо И был довольно узнаваем - за вечер он общался с Хуайцзяо больше всех. Хуайцзяо уже забрался под одеяло, но, услышав его, всё же поднялся, чтобы открыть.

Чжо И принёс ему пластырь.

Ещё на третьем этаже, когда Чжо И искал его с фонариком, он заметил, как Хуайцзяо поднял руку.

Обычно не самый внимательный человек, вернувшись в комнату, он вдруг начал вспоминать того, кого видел в свете фонаря в тёмном коридоре.

Кажется, он поранился.

В комнате не было тапочек, и Хуайцзяо спустился с кровати босиком. На секунду он задумался, не надеть ли штаны, но лень и небольшая брезгливость взяли верх.

Приоткрыв дверь, он выглянул, спрятавшись за ней, и спросил:

- Что нужно?

Чжо И взглянул на него:

- Пластырь нужен?

Хуайцзяо опешил. Их немногочисленные разговоры за вечер не давали повода считать их отношения близкими. Он до сих пор помнил, с каким ехидным выражением Чжо И подтрунивал над его отношениями с Син Юэ во время игры.

Сейчас же, стоя у двери, тот выглядел совершенно спокойным. Приняв пластырь, Хуайцзяо тихо пробормотал:

- Спасибо.

Он думал, что Чжо И уйдёт, но тот не двигался с места. Хуайцзяо поднял на него глаза с недоумением.

Чжо И был высоким, и свет из коридора за его спиной отбрасывал тень, будто окутывая Хуайцзяо. Тот видел, как его губы шевельнулись, словно он хотел что-то сказать, но передумал.

Хуайцзяо не был любопытным, поэтому просто ждал. В комнате был деревянный пол, и, несмотря на отопление, стоять босиком зимой быстро становилось холодно.

Чтобы согреться, он поставил одну ногу на другую. Ледяная подошва коснулась тёплой ступни, и от контраста температур его пальцы непроизвольно сжались.

Чжо И не видел его странной позы, но заметил движение и спросил:

- Что-то не так?

Хуайцзяо покачал головой:

- Всё нормально.

Чжо И нахмурился. Только сейчас он осознал, что с момента открытия двери Хуайцзяо прячется за ней, будто стесняясь показаться.

Он выглядывал, держась за косяк, не пуская внутрь и не выходя сам – словно в комнате...

...был кто-то ещё.

Выражение лица Чжо И изменилось. Вспышка раздражения сделала его взгляд холодным, а голос – низким:

- Если ничего страшного, зачем тогда прячешься?

- Или мне нельзя войти? – Произнося это, Чжо И даже не задумался, с какой стати он вообще имеет право так говорить.

Его охватило странное беспокойство. Не отличаясь терпеливым нравом, он, встретившись с растерянным взглядом Хуайцзяо, резко толкнул дверь.

- Или у тебя там кто-то есть, кого нельзя видеть?

Хуайцзяо остолбенел.

Что... что он вообще несёт???

Чжо И толкал дверь по-настоящему, с силой, будто и правда ожидал найти в комнате постороннего. Хуайцзяо едва удержался на одной ноге и чуть не упал, когда дверь поддалась.

Видя, что тот вот-вот войдёт, Хуайцзяо от холода и нервов выпалил:

- Я... я без штанов!!!

- ...?

Чжо И округлил глаза, будто не поняв.

Хуайцзяо покраснел до ушей, особенно когда тот уставился на него.

Обычно мужчинам не стыдно быть без рубашки или штанов друг перед другом. Но именно такая стыдливая скрытность перед малознакомым человеком создала неловкость.

Он вцепился в дверь.

Чжо И опомнился. Под смущённым взглядом Хуайцзяо он неловко отвернулся и крикнул.

Желая прекратить неловкость, Хуайцзяо, сжимая от стыда пальцы ног, быстро объяснил:

- Я упал наверху, штаны испачкались в пыли... Я уже собирался спать, когда ты постучал...

- Поэтому... без штанов. - Он взглянул на Чжо И и добавил: - И без обуви.

- А, понятно, - пробормотал тот.

Видя, что Чжо И всё ещё не соображает, Хуайцзяо скрепя сердце прямо сказал:

- Брат, я без штанов и без обуви. Спасибо за пластырь, я им воспользуюсь. Если больше ничего, можем встретиться завтра?

- Мне очень холодно, - в голосе уже слышалась жалоба.

Чжо И: ...

Он и сам не понял, как в итоге ушёл, ошеломлённый.

Лёжа в кровати, Чжо И беспорядочно перебирал в голове странные мысли. Он не запомнил объяснений Хуайцзяо, только его полускрытое за дверью лицо и цепкие пальцы, вцепившиеся в косяк.

Закрыв глаза, он не мог перестать думать: как же так... почему он спит без штанов...

...

Хуайцзяо чуть не замёрз. Как только Чжо И ушёл, он захлопнул дверь и прыгнул обратно в кровать.

Закутавшись в одеяло, он дрожал. Грея ноги, он мысленно ныл системе, как же неловко, и ругал Чжо И за бестолковость.

Он забыл, что тот пришёл из добрых побуждений, помня лишь, что чуть не показал голую задницу.

Согревшись, он начал засыпать.

Но первая ночь в фильме ужасов редко бывает спокойной.

В полудрёме Хуайцзяо почувствовал, будто на него навалился дух.

Сначала это была просто тяжесть - не от груза, а будто руки и ноги пригвождены к кровати.

Потом пришёл холод. За вечер он мёрз не раз, но леденящий до костей ужас он испытал лишь однажды - когда на третьем этаже "кто-то" схватил его за запястье и прижал к ледяной груди.

Сейчас было так же. Под одеялом было как в леднике.

Хуайцзяо почувствовал костлявые пальцы, скользящие от колена к лодыжке. Кожа на них, казалось, отсутствовала, и прикосновение костей к его ноге вызывало боль.

Его ноги были красивы, особенно сейчас, когда он лежал, поджав их.

Мягкая кожа тонула в простынях, скрывая то, что было под подолом.

Та самая рука, скользившая по колену, будто заинтересовалась этим. Хуайцзяо бросало то в жар, то в холод, голова была мутной, будто под дурманом. Он понимал, что его трогают, но не

мог проснуться.

Холодные пальцы продвигались выше.

Казалось, он был в тисках, не в силах пошевелиться, лишь мелко дрожа, как рыбка на разделочной доске.

- Холодно... - слабо простонал Хуайцзяо в забытьи.

Лоб покрылся испариной, а глаза покраснели от плохого обращения.

Ресницы слиплись, будто он плакал.

...

Ледяной холод, как в прошлый раз, исчез в тот момент, когда Хуайцзяо уже не мог терпеть.

В полубреду он услышал знакомый голос, зловеще предупредивший:

- Не делай лишнего.

- Ты что, пожалел его?

- Заткнись.

- По какому праву ты мне мешаешь?

- Ты же знаешь, какие у нас с ним отношения.

Голос второго тоже был ледяным, словно пропитанным ядом.

Он ждал слишком долго.

Не дождавшись ответа, он, переполненный злобой, внезапно схватил Хуайцзяо за лодыжку и стащил с кровати на пол.

Хуайцзяо грохнулся, всё ещё не приходя в себя, но чувствуя боль. Это было уже во второй раз за день.

Резкая боль и холод голого тела на полу выдавили у него слёзы.

- Кап - прозвучало в тишине.

Всё стихло.

...